

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Поход Второй Тихоокеанской эскадры	4
Глава II. Цусимское сражение 14—15 (27—28) мая 1905 г.....	11
Глава III. Стратегический и тактический анализ сражения с позиций русского и японского командования	19
Заключение	28
Список использованной литературы.....	29

Введение

Цусима - самое серьезное поражение в истории русского флота. Это была катастрофа, полный разгром, завершившийся потоплением лучших броненосцев и сдачей в плен боевых командиров и остатков эскадры. Казалось бы, неприятно возвращаться к такой позорной страничке российской истории, но удивительно, что как раз тема Цусимы и составляет большую часть публикаций, относящихся к периоду русско-японской войны 1904-1905 г., причем дискуссии в печати вспыхивают до сих пор. Цусима оставила много загадок и в публикациях встречается много всевозможных предположений и объяснений случившемуся, вплоть до мистики. Одна из них - непонятно быстрая потеря ключевых броненосцев, отнюдь не слабой броненосной эскадры, тогда как практически все исследователи отмечают, что русский флот, в результате не совсем понятных маневров японского адмирала Того, получил прекрасную возможность для эффективной атаки в самом начале боя. «Четверть часа для русских пушек» - так озаглавил свою статью Вячеслав Чистяков в «Морском сборнике», четверть часа, так и не принесшие победу, после которых произошло нечто непоправимое. Оценки случившемуся самые разные. Одни усматривают в этом абсолютную бездарность командующего флотом - вице-адмирала Рожественского, другие - верховной власти, предрекая поражение флоту еще до выхода его из Либавы, третьи указывают на очевидную слабость боевой подготовки эскадры.

В работе рассмотрены такие события, как поход Второй Тихоокеанской эскадры (это первый опыт перехода такого крупного соединения на отдалённый театр военных действий) и само сражение, а затем будет дана оценка обстановки с позиций обеих сторон.

Глава I. Поход Второй Тихоокеанской эскадры

После гибели броненосца «Петропавловск» и адмирала С. О. Макарова подготовка 2-й эскадры к походу, руководство которой осуществляли вице-адмирал А. А. Бирилев и контрадмирал З. П. Рожественский, ускорила. Рожественский стал командующим 2-й Тихоокеанской эскадры. Ее основу составляли новейшие корабли - броненосцы «Князь Суворов», «Бородино», «Император Александр III», «Орел», крейсера «Олег», «Изумруд», «Жемчуг», миноносцы «Грозный», «Громкий», «Резвый», «Пронзительный» и «Прозорливый». Эскадру дополнили броненосец «Ослябя», крейсер «Аврора» и миноносцы, входившие в отряд Вирениуса. Это были новые корабли, их собратья уже воевали с противником в составе 1-й Тихоокеанской эскадры. Кроме того, устаревшие корабли - броненосцы «Наварин», «Си-сой Великий», крейсера «Адмирал Нахимов», «Дмитрий Донской» были отремонтированы на Балтике и также включены в состав 2-й эскадры. Несколько иностранных пароходов купили и переоборудовали во вспомогательные крейсера: «Терек», «Кубань», «Урал», «Рион», «Дон» и «Днепр». Эти корабли должны были действовать на коммуникациях противника. В состав эскадры включили пароход «Русь», на котором располагался воздухоплавательный парк воздушных шаров. Сомнительная боевая ценность крейсеров «Светлана» и «Алмаз», переделанных из яхт, не помешала их включению в состав эскадры.

1 августа Рожественский поднял свой флаг на броненосце «Князь Суворов», который находился в Кронштадте. В августе корабли эскадры совершили практическое плавание по Балтийскому морю, а 29 августа перешли в Ревель, где активно занимались стрельбами, отражением минных атак и подготовкой к походу. 26 сентября на рейде Ревеля состоялся императорский смотр эскадры. 2 октября эскадра отправилась в поход из Либавы. Эскадру сопровождало большое количество транспортов с

запчастями для кораблей, различными военными грузами и углем. Ей предстояло пройти 18 000 миль, преодолеть три океана, достичь Порт-Артура и, соединившись с 1-й Тихоокеанской эскадрой добиться господства на море, прервать доставку снабжения и пополнений для японской армии из Японии помочь русским сухопутным силам деблокировать Порт-Артур. На всем пути 2-й эскадры Россия не имела ни одного своего порта и военно-морской базы. Пополнение запасов, погрузку угля и прием воды, починку кораблей - все это приходилось осуществлять либо в открытом море, либо на плохо оборудованных рейдах нейтральных стран. Уголь для эскадры доставляли немецкие угольщики компании «Гамбург - Америка лайн».

При прохождении эскадрой датских проливов сохранялась повышенная боеготовность, ожидалась атака японских миноносцев, которые могли действовать от берегов союзной им Англии. В ночь на 9 октября в Северном море произошел Гулльский инцидент - корабли эскадры обстреляли английских рыбаков, приняв их за японские истребители. В 0.55 броненосец «Суворов» открыл огонь, его поддержали другие корабли эскадры. Лишь в 01.05 стрельба прекратилась. В результате один рыболовный бот был потоплен, пять ботов повреждено, двое рыбаков были убиты, шесть ранено. Пять снарядов попало в крейсер «Аврора», ранив двух человек. Состоялось разбирательство инцидента международной комиссией адмиралов в Гааге. Пострадавшим рыбакам русское правительство выплатило 65 тыс. ф. ст.

Необходимо отметить, что почти каждую неделю корабли эскадры грузили уголь, с расчетом всегда иметь его полный запас. Об этом Рождественским был даже издан специальный приказ № 138 от 27 октября. Углем засыпали жилые палубы, кают-компании кораблей, помещения торпедных аппаратов, проходы, бани, сушилки. На палубах кораблей размещались целые кучи угля, в мешках и так. Погрузки производились силами экипажа и очень сильно изматывали моряков. Участник похода написал об этом: «Никакое донесение, никакое самое яркое описание не в состоянии изобразить всю тяжесть обстановки переходов второй эскадры.

Первый раз в истории флотов всего мира все видели большую эскадру, которая, не имея морских баз, ни угольных станций, состоя из судов всевозможных типов, возрастов и требований, отважилась двинуться в такой далекий путь... Весь переход от Танжера до Мадагаскара был непрерывной угольной операцией. Погрузка угля обратилась в спорт, грузили на призы. Окончив погрузку угля, отряд тотчас выходил в море и следовал дальше».

Было принято решение разделить эскадру - корабли с небольшой осадкой и транспорты направить через Средиземное и Красное моря под командованием контр-адмирала Д. Г. Фелькерзама. 12 ноября корабли прошли Суэцкий канал. 6 декабря отряд вышел в Индийский океан, ведя миноносцы на буксире. 15 декабря корабли прибыли в Носибе на Мадагаскаре.

Пять броненосцев («Суворов», «Александр III», «Бородино», «Орел» и «Ослябя») с большой осадкой и три крейсера («Аврора», «Адмирал Нахимов» и «Дмитрий Донской») совершили переход вокруг Африки за 55 дней. Они останавливались для заправки углем, водой и припасами в Дакаре, Габуне, Грейт-фиш-бее, Ангрра-Пеквене. 19 ноября пересекли экватор. Успешно был пройден мыс Доброй Надежды, а при входе в Индийский океан корабли попали в сильный шторм, высота волн достигала 12 метров (при длине 105 метров). Преодолев все эти трудности, 16 декабря корабли бросили якорь у Мадагаскара, рядом с небольшим островом Святой Марии.

19 декабря Морское Министерство сообщило, что для усиления 2-й эскадры будет послан отряд Небогатова, и Рождественскому необходимо изменить маршрут движения. 25 декабря последовал приказ дожидаться на Мадагаскаре отряд капитана 1 ранга Л. Ф. Добротворского. Исправив повреждения, получив указания командования и погрузив уголь, русские корабли перешли в Носи-бе, где уже находился отряд Фелькерзама и стали ждать остальные корабли. 28 декабря к эскадре присоединился вспомогательный крейсер «Урал». Стоянка эскадры на Мадагаскаре продлилась до 3 марта 1905 года. Экипажи грузили уголь, воду и

продовольствие, ремонтировали механизмы и корпуса кораблей. Корабли совершали выходы в море на артиллерийские и торпедные стрельбы, маневры, минные постановки. Во время стоянки на Мадагаскаре были получены известия о падении Порт-Артура и о полном уничтожении 1-й Тихоокеанской эскадры. Эти новости и продолжительное (два с половиной месяца) бездействие отрицательно сказались на моральном духе офицеров и матросов эскадры.

1 февраля к эскадре присоединились корабли догоняющего отряда капитана 1-го ранга Добротворского. Поскольку не все корабли, включенные в состав эскадры, успевали войти в строи до ее выхода в море, их включили в состав этого отряда. В него вошли крейсера «Олег», «Изумруд», вспомогательные крейсера «Рион», «Днепр» и миноносцы «Грозный», «Громкий», «Резвый», «Пронзительный» и «Прозорливый». 3 ноября Догоняющий отряд вышел в море. На переходе до Танжера корабли сопровождало учебное судно «Океан», которое позднее вернулось на Балтику. Далее корабли отряда разделились на три группы, которые шли самостоятельно. В первую группу вошли «Олег» и «Изумруд», во вторую «Днепр», «Громкий» и «Грозный». Эти корабли дошли до Носибла благополучно. Иначе обстояло дело с третьей группой, в которую включили «Рион», «Резвый», «Прозорливый» и «Пронзительный». На миноносцах постоянно происходили поломки, и корабли совершали длительные стоянки в портах. 15 декабря все группы встретились в Суде, где стояли до 26 декабря. 29 декабря корабли прошли Суэцкий канал. С 6 по 19 января стоянка в Джибути, где на ремонт был оставлен «Резвый». 20 января отряд, лишившийся трех миноносцев, вышел в Носибле.

В Санкт-Петербурге было принято решение о продолжении похода и 3 марта 2-я Тихоокеанская эскадра покинула Носибле и направилась к берегам Индокитая, где предстояла встреча с отрядом Небогатова. Теперь эскадре предстояло самостоятельно прорываться во Владивосток, а не в Порт-Артур, и встретившись в одиночку с японским флотом, в генеральном сражении

решить судьбу войны на море. Рожественский писал: «Первая эскадра, имевшая перед войной 30 боевых судов разных рангов и 28 миноносцев, оказалась недостаточной для овладения морем. Второй эскадре, имеющей 20 боевых судов и только 9 миноносцев, задача овладения морем теперь не по силам... С присоединением Небогатова, силы также не будут достаточны для овладения морем. Прибавляя 4 плохих боевых судна, Небогатов прибавит и 8 транспортов, защита которых свяжет движение эскадры».

Переход от Мадагаскара до Камранга занял 28 дней. Миноносцы практически весь этот путь прошли на буксирах. 1 апреля корабли вошли в бухту Камрань. Однако французское правительство потребовало покинуть бухту. 9 апреля, закончив погрузку угля, воды и припасов, из бухты ушли все боевые корабли и четыре дня маневрировали в море. В бухте оставались лишь транспорты под охраной крейсера II ранга «Алмаз». 13 апреля эскадра перешла в бухту Ван-Фонг, в 40 милях севернее Камрани, где стала ожидать отряд Небогатова. 26 апреля эскадра вышла в море и в 15.00 в 20 милях от бухты Ван-Фонг соединилась с отрядом Небогатова.

Решение о создании 3-й Тихоокеанской эскадры было принято в ноябре 1904 года, когда большая часть кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры была уничтожена, и надежд на ее помощь в борьбе с японцами оставалось все меньше. В этих условиях возникала необходимость срочно усилить 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Предполагалось отправить на Дальний Восток броненосцы «Слава», «Император Николай I», «Император Александр II», броненосцы береговой обороны «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин», «Генерал-адмирал Апраксин», крейсера «Владимир Мономах», «Память Азова», «Адмирал Корнилов» и более десятка миноносцев. Но часть кораблей так и не успели достроить, некоторые корабли оказались слишком старыми и их решили оставить на Балтике. В результате для усиления был отправлен лишь отряд контр-адмирала Небогатова. В его состав вошли - броненосец «Император Николай I», броненосцы береговой обороны «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин», «Генерал-адмирал Апраксин» и

крейсер «Владимир Мономах». Корабли спешно подготовили к предстоящему походу: установили новое вооружение, дальнометы и прожекторы, улучшили защиту от осколков. К февралю 1905 года подготовка кораблей отряда была завершена. 3 февраля отряд вышел из Либавы, 12 февраля корабли прошли Ла-Манш. 12 марта прошли Суэцкий канал. После стоянки в Джибути (20 - 24 марта) успешно прошли Индийский океан, 19 апреля вошли в Малаккский пролив и 24 апреля встретились с эскадрой Рожественского. Отряд прошел 12 000 миль за 83 дня.

Теперь 2-я Тихоокеанская эскадра была в сборе. Под флагом Рожественского находилось 34 боевых корабля - 8 броненосцев, 3 броненосца береговой обороны, 9 крейсеров, 5 вспомогательных крейсеров, 9 миноносцев, большое количество вспомогательных судов и транспортов. На встрече Рожественского и Небогатова, было сообщено о дальнейшем пути эскадры - во Владивосток она будет прорываться самым коротким путем через Корейский пролив. Приняв уголь, воду и припасы, покрасив корабли и исправив повреждения эскадра 1 мая двинулась дальше. Вечером 5 мая крейсерами «Олег» и «Аврора» был осмотрен английский пароход «Ольдгамия», на котором была обнаружена военная контрабанда. Помимо керосина он вез в Японию 2х305-мм и 47х120-мм орудий. Пароход взяли в качестве приза и 8 мая отправили в плавание со вспомогательным крейсером «Кубань». 9 мая в крейсерство ушел вспомогательный крейсер «Терек». 10 мая состоялась последняя для эскадры погрузка угля. В этот день Рожественский издал свой последний приказ, в котором говорилось, что «необходимо быть ежечасно готовыми к бою», а также об управлении эскадрой, о действиях командиров кораблей и флагманов. 12 мая в Шанхай ушли транспорты «Ярославль», «Воронеж», «Владимир», «Метеор», «Ливония» и «Курония». Их сопровождали вспомогательные крейсера «Рион» и «Днепр», позднее ушедшие в крейсерство. С эскадрой остались лишь плавмастерская «Камчатка», военные транспорты «Анадырь», «Иртыш», «Корея», буксиры «Свирь», «Русь» и плавучие госпитали

«Кострома» и «Орел». В крейсерство не был отправлен вспомогательный крейсер «Урал». 13 мая эскадра целый день занималась маневрированием в полном составе. Тяжелый океанский переход завершился. Во время похода на кораблях эскадры погибло и умерло 5 офицеров и 32 нижних чина, 54 человека по болезни были отправлены обратно в Россию.

11 мая умер контр-адмирал Фелькерзам, но эскадре этого сообщать не стали, не узнал этого и Небогатов, который теперь был первым заместителем командующего эскадрой. На кораблях готовились к предстоящей встрече с флотом противника.

Тридцати боевым кораблям 2-й эскадры предстояло противостояние с японским Соединенным флотом, в состав которого входило 4 броненосца, 8 броненосных крейсеров, 12 крейсеров, 13 вспомогательных крейсеров, 21 истребитель, 43 миноносца и корабли береговой обороны. Свои основные силы Того сосредоточил в Корейском проливе. Здесь русскую эскадру ждали три эскадры - шесть боевых отрядов, пять отрядов истребителей и восемь отрядов миноносцев. Японцы имели много преимуществ - русская эскадра была численно слабее японского флота, менее однородна, значительно хуже укомплектована, экипажи русских кораблей были хуже обучены. Не стоит забывать и о перегрузке запасами угля русских кораблей, выдержавших семимесячное плавание. Пока русские совершали свой тяжелейший переход, японцы полностью отремонтировали свои корабли, усилили их вооружение, боезапас и защиту с учетом опыта недавних боев. Оставшееся время экипажи кораблей Соединенного флота активно занимались боевой подготовкой. Необходимо отметить, что русской эскадре противостоял флот, имеющий богатый боевой опыт тяжелого противостояния с 1-й Тихоокеанской эскадрой. Когда русская эскадра прошла Индийский океан, Того собрал свои корабли в базе и стал ждать приближения противника.

В ночь на 14 мая, на 224-й день беспримерного похода, 2-я Тихоокеанская эскадра вошла в Корейский пролив.

Глава II. Цусимское сражение 14—15 (27—28) мая 1905 г.

Трагическим эпилогом похода 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток явилось Цусимское сражение, которое произошло в Корейском проливе 14—15 (27—28) мая 1905 г.

Если оценивать соотношение сил сторон только по числу кораблей основных классов, принимавших участие в сражении (*см. табл. на след. странице*), то можно сделать вывод, что численность броненосных кораблей была примерно равная, но японцы имели большое (почти двойное) преимущество в крейсерах и многократное (в 7 раз) превосходство в миноносцах и эскадренных миноносцах.

Однако боевой потенциал сил флотов определяется не только числом кораблей, но и их тактико-техническими элементами и качеством оружия. Сравнение важнейших показателей боевой мощи главных сил сторон показывает, что японские броненосные корабли превосходили русские в крупнокалиберной артиллерии в 1,5 раза.

Площадь бронирования борта японских броненосцев и броненосных крейсеров на 30% превышала площадь бронирования русских кораблей соответствующих классов. Если учесть, что японские снаряды были заряжены шимозой, сила взрыва которой была в два раза выше, чем у русского пироксилина, масса выбрасываемого взрывчатого вещества в снарядах за одну минуту почти в 15 раз больше, то можно сделать вывод, что по фугасному воздействию японские корабли превосходили корабли русской эскадры в 30 раз. Это важное преимущество давало японскому флоту возможность причинять русским кораблям, имевшим около двух третей небронированной площади корпуса, значительные разрушения.

Состав 2-й Тихоокеанской эскадры и японского флота перед Цусимским сражением

Формирование	Эскадренные броненосцы	Броненосцы береговой обороны	Броненосные крейсера	Крейсеры 1 ранга (1 класса)	Крейсеры 2 ранга (2 класса)	Крейсеры 3 класса	Вспомогательные крейсера	Эскадренные миноносцы	Минносцы	Авиационные канонерские лодки
2-я эскадра	8	3	1	5	3	—	1	9	—	—
Японский флот	4	1	8		7	8	24	21	42	⁸

Кроме того, броненосные силы японского флота имели большую (на 3—4 узла) эскадренную скорость, что давало им возможность во время боя осуществлять маневр охвата головы русской эскадры.

Таким образом, главные силы японского флота значительно превосходили корабли русской эскадры по всем важнейшим тактико-техническим элементам.

Но это только одна, тактико-техническая, сторона боеспособности кораблей 2-й эскадры. Вторую, не менее важную, сторону ее составляла подготовка личного состава к бою. История русского флота знает немало примеров достижения решающей победы над численно превосходящим противником. Например, победы Ф. Ф. Ушакова или Д. Н. Сенявина достигались, главным образом, благодаря лучшей подготовке экипажей и более высокому военно-морскому искусству флотоводцев.

Перед Цусимским же сражением ни боевая подготовка личного состава кораблей 2-й эскадры, ни флотоводческое искусство З. П. Рожественского и младших флагманов не были высокого уровня. Личный состав, наспех набранный, подготовлен и обучен был плохо. Корабли не могли вести огонь на больших дистанциях, что и показали результаты сражения.

Организация сил 2-й Тихоокеанской эскадры в бою была следующая. Броненосные корабли были разделены на 3 отряда по 4 корабля в каждом. Крейсерские силы были сведены в 2 отряда: крейсерский — 6 кораблей и разведывательный — 3 корабля. Эскадренные миноносцы и транспорты были сведены в самостоятельные отряды.

Наиболее существенным недостатком принятой З. П. Рожественским организации эскадры перед боем являлось включение в ее состав наряду с новейшими броненосцами старых кораблей и броненосцев береговой обороны. Они не повышали боевую мощь новых броненосцев, а скорее снижали ее, так как связывали действия первых двух отрядов своей малой скоростью хода. Еще более серьезные осложнения в действия эскадры вносил отряд транспортов, который заставлял командующего больше заботиться о его обороне, чем о нападении на противника. В целом организация сил 2-й Тихоокеанской эскадры была слишком громоздкая, крайне затруднявшая управление главными силами в бою.

Японский флот состоял из 8 боевых отрядов; главные силы были сведены в 1-й и 2-й отряды. В 1-й отряд входили 4 эскадренных броненосца и 2 броненосных крейсера. Ими командовал непосредственно вице-адмирал Х. Того, державший свой флаг на броненосце «Микаса». 2-й отряд, во главе которого был поставлен младший флагман вице-адмирал Х. Камимура, состоял из 6 броненосных крейсеров. Таким образом, первые два отряда входили новейшие корабли, имевшие примерно одинаковые тактико-технические данные. Будучи не связанными другими второстепенными силами, они могли свободно маневрировать и гораздо эффективнее использовать артиллерию преимущество в скорости, чем русские новые броненосцы, обремененные старыми кс-раблями и транспортами.

Плана боя на 2-й Тихоокеанской эскадре, по существу, не было. Рожественский считал, что для выполнения главной задачи — прорваться во Владивосток — вполне достаточно указаний о маневрировании эскадры, о

ведении артиллерийского огня и задачах отдельных отрядов кораблей в бою, данных им в различных приказах циркулярах на последнем этапе перехода.

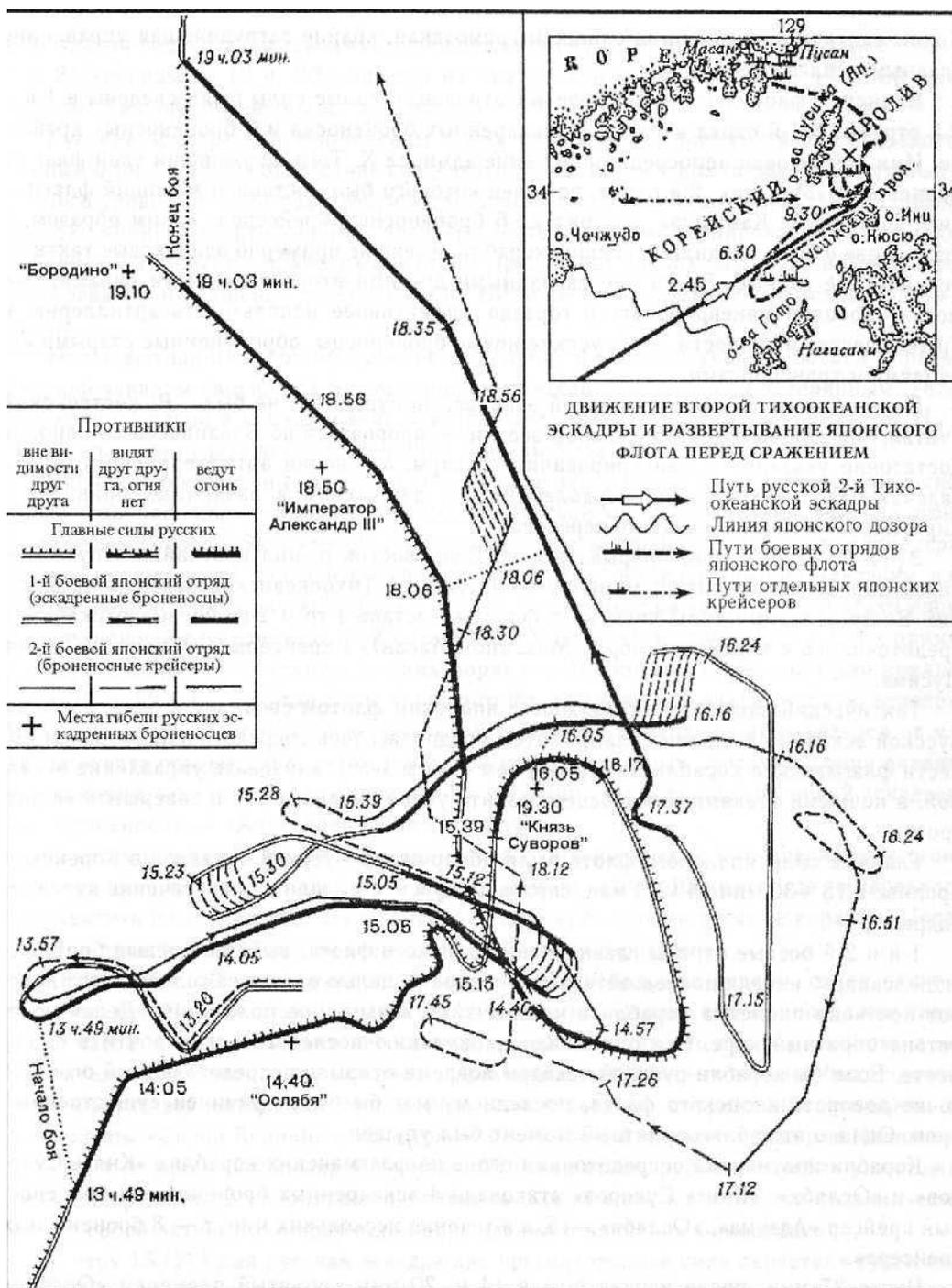

Схема Цусимское сражение. Дневной бой 14 (27) мая 1905 г.

3. П. Рожественский прорываться во Владивосток решил кратчайшим путем — через Корейский пролив. К моменту прибытия 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток главные силы японского флота в составе 1-го и

2-го боевых отрядов сосредоточились в корейском порту Мозампо (Масан), а крейсера и миноносцы у о-ва Цусима.

Тактический замысел командующего японским флотом сводился к охвату головы русской эскадры главными силами, затем предполагалось сосредоточенным огнем вывести флагманские корабли из строя и тем самым дезорганизовать управление эскадрой, а ночными атаками миноносцев развить успех дневного боя и завершить ее разгром.

Главные силы японского флота были обнаружены русской эскадрой в Корейском проливе в 13 ч 30 мин 14 (27) мая, справа по курсу. Оаи шли на пересечение курса эскадры.

1-й и 2-й боевые отряды главных сил японского флота, выйдя на левый борт русской эскадры, начали последовательный поворот с целью охвата ее головы. Этот поворот поставил японские корабли в чрезвычайно невыгодное положение. Делая поворот на обратный курс, они описывали циркуляцию последовательно почти в одном месте. Если бы корабли русской эскадры вовремя открыли сосредоточенный огонь по точке поворота японского флота, последнему мог бы быть причинен существенный урон. Однако этот благоприятный момент был упущен.

Корабли противника сосредоточили огонь на флагманских кораблях «Князь Суворов» и «Ослябя». «Князь Суворов» атакуют 4 эскадренных броненосца и броненосный крейсер «Адзума», «Ослябя» — 5, а в течение нескольких минут — 8 броненосных крейсеров.

Через 27 мин. после начала боя, в 14 ч. 20 мин., объятый пламенем «Ослябя» вышел из строя, а в 14 ч. 40 мин. перевернулся и затонул. В 14 ч. 26 мин. вышел из строя тяжело поврежденный и пылающий «Князь Суворов». В последующем он неоднократно подвергался атакам миноносцев; по нему было выпущено в общей сложности 23 торпеды. В 19 ч. 20 мин. три из них попали в броненосец. В 19 ч. 30 мин. «Князь Суворов» перевернулся и затонул.

Русские эскадренные броненосцы также предприняли попытки вести сосредоточенный огонь, но из-за отсутствия соответствующих правил, опыта подобных стрельб и низкого уровня огневой подготовки не добились положительных результатов. Превосходство японцев в артиллерии и несовершенство системы бронирования русских кораблей были в числе решающих факторов, предопределивших разгром 2-й Тихоокеанской эскадры и крушение надежд царя на достижение благоприятного исхода войны в целом.

После выхода из строя броненосцев «Ослябя» и «Князь Суворов» боевой порядок русской эскадры нарушился: управление ею оказалось фактически потерянным. Только около 17 часов в командование эскадрой вступил контр-адмирал Небогатов. Но к этому времени судьба эскадры уже практически была решена.

Японские броненосные корабли, обладавшие значительным преимуществом в скорости хода, периодически охватывали голову русской эскадры и сосредоточивали огонь на ведущем корабле. Экипажи русских кораблей, несмотря на тяжелое положение, сражались мужественно, до последней возможности. Так, поврежденный и пылающий, как огромный факел, броненосец «Князь Суворов» почти полтора часа отражал атаки японских миноносцев из единственной уцелевшей на корме 76-мм пушки. Подобных примеров мужественного поведения русских моряков в Цусимском сражении было немало.

В 17 ч. 52 мин. главные силы японского флота вновь атаковали русскую эскадру. Чтобы не потерять контакт с неприятелем, японский командующий отказался от маневра охвата головы 2-й эскадры и вел бой на параллельных курсах. К концу дневного сражения, которое продолжалось до 19 ч. 12 мин., были потоплены еще 2 эскадренных броненосца — «Александр Ш» и «Бородино».

С наступлением темноты вице-адмирал Х. Того прекратил артиллерийский огонь и с главными силами направился в Японское море к о-

ву Дажелет, где намеревался перехватить на следующий день прорвавшиеся через пролив русские корабли. Перед этим он приказал миноносцам атаковать 2-ю эскадру торпедами.

Около 20 ч. 00 мин. миноносцы, сведенные в небольшие отряды, стали охватывать эскадру. Первые атаки начались в 20 ч. 45 мин. Однако атаки, продолжавшиеся до 23 часов, носили довольно неорганизованный характер. Поэтому, несмотря на исключительно благоприятные условия, эффективность торпедных стрельб была низкой.

В результате попадания торпед получили серьезные повреждения эскадренные броненосцы «Сисой Великий», «Наварин», броненосный крейсер «Адмирал Нахимов», крейсер 1-го ранга «Владимир Мономах». Отражая атаки, русские корабли уничтожили 2 и повредили 12 миноносцев противника. Кроме того, в результате столкновений между собой затонул 1 и получили повреждения 6 японских миноносцев.

К утру 15 (28) мая русская эскадра как организованная сила перестала существовать. Из-за частых уклонений от атак миноносцев корабли рассредоточились по всему Корейскому проливу. Днем 15 мая бой хотя и продолжался, но исход сражения, в целом, был уже предрешен. Только отдельные корабли русской эскадры пытались

самостоятельно прорваться во Владивосток. Встречаясь с превосходящими силами противника, они смело вступали с ними в бой и вели его до последней возможности после чего экипажи уничтожали свои корабли, но не сдавались врагу. Так, броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков», имевший серьезные повреждения, в 17 -30 мин. 15 мая был обнаружен двумя японскими броненосными крейсерами. Командир корабля капитан 1-го ранга В. Н. Миклухо-Маклай, свято храня боевые традиции русского флотоводца, именем которого был назван броненосец, отклонил предложение противника сдаться в плен и вступил с ним в неравную артиллерийскую дуэль. Бой носил напряженный и ожесточенный характер. И лишь после того как был израсходован почти весь боезапас и

выведена из строя артиллерия, В. Н. Миклухо-Маклай приказал затопить корабль.

Не менее героически сражался крейсер «Дмитрий Донской» под командованием капитана 1-го ранга И. Н. Лебедева. В течение двух часов он успешно отражал яростные атаки 6 японских крейсеров. С наступлением темноты крейсер укрылся под берегом о-ва Дажелет. Но повреждения, полученные в бою, были столь значительны, что дальше «Дмитрий Донской» идти не мог и был затоплен на большой глубине, а команда свезена на берег.

Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков» и крейсер «Дмитрий Донской» погибли, но не спустили свои флаги перед врагом. Совершенно иначе поступил младший флагман эскадры контр-адмирал Н. Т. Небогатое, который без боя сдался в плен японцам вместе с оставшимися в его распоряжении кораблями. Лишь крейсер «Изумруд», не подчинившись сигналу о сдаче, прорвался через кольцо японских кораблей и направился во Владивосток. Но в бухте Владимира крейсер наскочил на камни и по приказанию командира был взорван. Экипаж по суше пришел во Владивосток.

В Цусимском сражении русский флот потерял 8 броненосных кораблей, 4 крейсера, вспомогательный крейсер, 5 эскадренных миноносцев и несколько транспортов. 4 броненосных корабля и 1 эскадренный миноносец вместе с раненым, находившимся без сознания З. П. Рожественским, сдались в плен. Часть кораблей была интернирована в иностранных портах. И только крейсер «Алмаз», эскадренные миноносцы «Грозный» и «Бравый» прорвались во Владивосток. В Цусимском сражении погибло 5045 человек, в том числе 209 офицеров, более 800 человек было ранено и контужено. Японцы потеряли лишь 3 миноносца; многие их корабли получили повреждения.

Глава III. Стратегический и тактический анализ сражения с позиций русского и японского командования

Начнем анализ 23 мая, в день последней угольной погрузки на русской эскадре. В этот день Рожественскому предстояло принять решение о маршруте прорыва во Владивосток.

Обстановка с точки зрения адмирала Рожественского выглядела следующим образом:

1. Целью операции является скорейшее прибытие эскадры во Владивосток.
2. Потери эскадры должны быть сведены к минимуму.
3. Личный состав эскадры после непрерывного семимесячного похода в условиях «приближенных к боевым» находится в состоянии крайнего утомления. Корабли требуют ремонта.
4. Боевая подготовка эскадры недостаточна.
5. Русская эскадра превосходит эскадру противника по числу броненосцев. Общее количество кораблей в боевой линии одинаково.
6. Русская эскадра значительно уступает неприятельской по легким силам.

Вывод: бой с японским флотом нежелателен, если же такой бой неизбежен, лучше принять его как можно дальше от японских военно-морских баз, чтобы лишить противника возможности использовать резерв, а также явное преимущество во вспомогательных силах флота.

Отсюда следует, что эскадра должна обойти Японию с востока и прорываться во Владивосток Курильскими проливами, либо — в крайнем случае Лаперузовым — проливом. Даже маршрут через Сангарский пролив приходится признать неприемлемым. Вариант же с Корейским проливом вообще не подлежит рассмотрению.

Тем не менее, Рожественский выбрал именно его, и мы вправе диагностировать это решение, как **решающую ошибку**. Тем не менее, если было принято именно такое решение, наверное, на это были какие-то

основания? Прежде чем искать их, однако, следует рассмотреть оперативную **обстановку с точки зрения адмирала Того:**

1. После всех одержанных побед, после взятия Порт-Артура и уничтожения 1-й Тихоокеанской эскадры положение Японии не может считаться прочным.

Возможности Империи продолжать войну практически исчерпаны. Соответственно: основной целью всех операций, как проводимых Армией, так и организуемых Флотом, должно быть заключение мира. Можно высказать и более сильную форму этого утверждения: Империи, если она хочет существовать и дальше, необходимо любой ценой заключить победоносный мир. Именно так: любой ценой — победоносный.

2. Давно посеянные семена соперничества между Армией и Флотом, четко осознаваемая Того приоритетность скорейшего развития Флота для Островной Империи, все это приводит его к мысли, что решающий вклад в достижение этого победоносного мира должен внести Флот.

Следовательно, Флот должен одержать над Второй Тихоокеанской эскадрой победу. Победу настолько громкую, чтобы Россия под действием психологического шока немедленно пошла на мирные переговоры. Победу настолько впечатляющую, чтобы у высшего руководства страны не осталось никаких сомнений в решающем вкладе Флота в выигранную войну.

Итак, первый вывод, не вполне согласующийся с классическим описанием русско-японской войны на море: Рождественского вполне устраивала ничья, Того была нужна только победа.

3. Опыт борьбы с 1-й Тихоокеанской эскадрой не давал Того никаких оснований считать боевую подготовку русских моряков недостаточной. Авторитет Рождественского, как артиллериста, был в военно-морских кругах достаточно высок. Что касается разочаровывающих результатов стрельб 2-й эскадры у Мадагаскара, то сомнительно, чтобы Того вообще знал об этом. (А если и знал, должен был считать эти сведения дезинформацией.)

Русская артиллерия всегда вызывала уважение противников: русские бронебойные снаряды справедливо считались лучшими в мире. О «высокой влажности пироксилина» на кораблях Рождественского Того, понятно, не знал (да у нас и сейчас нет ни малейших оснований считать, что процент неразорвавшихся русских бронебойных снарядов в Цусимском бою был аномально высок).

Иными словами, Того следовало спланировать победоносный бой против эскадры, которая по своим боевым возможностям была сравнима с его флотом.

Решительная победа в такой ситуации возможна, если удастся использовать все свои боевые возможности и не дать противнику сделать этого. Поэтому крайне желательно навязать бой противнику до прихода 2-й эскадры во Владивосток.

4. Возможные действия: а) сконцентрировать эскадру в месте вероятного появления противника, б) разбить эскадру на боевые отряды, преградив все возможные пути к Владивостоку, в) сконцентрировать эскадру в «центре позиции», с помощью вспомогательных судов и судов-разведчиков вскрыть маршрут движения русских и перехватить их.

Второй вариант не профессионален и не подлежит рассмотрению. Третий на самом деле нереален.

Май на Тихоокеанском побережье Японии отличается неустойчивой погодой с дождями и туманами. Надежды, что вспомогательные суда в таких условиях своевременно найдут противника (причем главные силы, а не какой-нибудь «Урал», усиленно прикидывающийся целой эскадрой), немного. Разница в ходе — 5 узлов — существенна в эскадренном сражении, но для перехвата ее могло и не хватить, и, скорее всего, не хватило бы.

Во всяком случае, на этот вариант, столь соблазнительный для подавляющего большинства флотоводцев, Того не пошел. Осталась схема а) — изначально сконцентрировать Флот там, где пойдет противник. И молиться, чтобы он пошел именно там.

Сангарский, Лаперузов, Курильские проливы — примерно равновероятны (с точки зрения Того). Но «ловить» корабли там очень неудобно — прежде всего исходя из погодных условий, и, во-вторых, потому, что из-за тех же погодных условий в операции может принять участие только ядро флота: ни старые миноноски, ни вспомогательные крейсера, ни, наконец, «Фусо» с «Чин-Иеном» в Курильские проливы не потащишь.

Цусимский пролив по вероятности выделяется (правда, тем, что эта вероятность — наименьшая). При этом со всех остальных точек зрения пролив идеален: расположен вблизи главной базы Флота (то есть все корабли, даже самые устаревшие и немореходные, могут быть использованы), широк, предоставляет возможности для эскадренного маневра, отличается сравнительно терпимой погодой.

Если русская эскадра придет сюда — все шансы на стороне японцев. Если же нет, с точки зрения интересов Флота и Империи лучше «по халатности» пропустить эскадру противника в базу (после чего начать по новому кругу блокадные действия), нежели продемонстрировать всему миру неспособность Флота осуществить перехват и разгром противника. Есть разница, между: «Ну, прозевали...» и «Попытались, но не смогли». Решение адмирала Того: Флот концентрируется для действий в Корейском проливе.

Вновь обратимся к адмиралу Рожественскому:

7. Японский флот может перехватить нас в любом из проливов, через которые мы пойдём, либо — непосредственно на подходе к Владивостоку. Последний вариант представляется наиболее реальным.

Таким образом, шансы встретить японскую эскадру примерно равны при любом выборе маршрута.

Здесь важно понять, что Рожественский, будучи русским, считал эту войну сплошной цепью ошибок и неудач русского оружия. Он не был в состоянии понять всю тяжесть состояния Японии и всю необходимость для

нее громкой морской победы. Поэтому он ошибочно исходил из того, что Того достаточно ничьей.

8. Но всякий маршрут, кроме пути через Корейский пролив, потребует дополнительной угольной погрузки, притом в море, и лишних дней пути. С учетом того что и команды, и офицерский состав устали от длительного нахождения в море (почему-то, никто из описывающих поход 2-й эскадры не считал нужным обратить внимание на то, что одно только половое воздержание в течение семи месяцев должно было привести личный состав эскадры в невротическое состояние), всякая отсрочка с приходом в базу будет воспринята людьми крайне негативно и, вероятно, интерпретирована, как трусость командующего.

Несомненно, так оно и было бы. Небогатов, чьи отношения с личным составом были нормальными, мог бы, не вызывая острого недовольства, отправить эскадру вокруг Японии. Имидж, который создал себе Рожественский, требовал от него вести эскадру во Владивосток кратчайшим путем. Но этот анализ может быть продолжен. Посылая на Тихоокеанский ТВД явно неадекватную своим задачам эскадру, Адмиралтейство обязано было поставить во главе адмирала стиля Рожественского. Иными словами, движение через Корейский пролив было predetermined еще в октябре 1904 г. в Санкт-Петербурге. Если бы Того знал особенности личности З.П. Рожественского, он мог бы оценить, с каким уровнем невротизации команд эскадра войдет в Тихий Океан. В этом случае принять решение о развертывании всего флота в Корейском проливе ему было бы значительно легче.

9. Конечно, путь через Корейский пролив проходит в непосредственной близости от основных японских баз, вследствие чего усиливается опасность минных атак. Однако, опыт боев 1-й Тихоокеанской эскадры показал, что опасность таких атак невелика. (В обоих флотах ни один корабль не получил ни одного торпедного попадания в открытом море. «Севастополь» при гибели Порт-Артура, стоя на якоре, отбил несколько атак

десятков японских миноносцев, повредив восемь из них. Из 180 выпущенных по нему торпед попали только две, причем броненосец остался на плаву.)

10. Возможности старых и тихоходных японских миноносок можно оценить как близкие к нулю.

11. Бой с линейными кораблями противника в Корейском проливе не более вероятен и не более опасен, чем в любом другом месте.

Рожественский несомненно учитывал, что за все предшествующие месяцы войны ни один броненосец не был потоплен артиллерийским огнем в морском бою. Из русских кораблей: «Петропавловск» подорвался на mine, остальные броненосцы были затоплены командами при сдаче Порт-Артура. Японцы потеряли оба свои броненосца от мин. Более-менее понятно, что Рожественский старался выбрать такой маршрут, при котором минимальна была бы минная опасность, и глубокий Корейский пролив отвечал этому требованию.

Решение адмирала Рожественского: флот идет через Корейский пролив — кратчайшим путем во Владивосток.

Итак, на первом — стратегическом — этапе Того добился всего, чего хотел: эскадренный бой становился неизбежностью. Оставалось выиграть этот бой.

Рожественский спокойно относился к перспективе морского сражения. С практической точки зрения оно только способствовало бы созданию определенной спайки в командах (японцы, преградившие путь во Владивосток, были бы более ненавистны матросам, нежели собственные офицеры и даже сам адмирал). С теоретической точки зрения он должен был повторять бой 28 июля/11 августа.

Рожественский учел уроки этого боя, отдав свой единственный приказ: «следовать курсом NO23, в случае выхода из строя «Суворова» эскадру ведет следующий мателот». Тем самым ситуация боя в Желтом море, когда выход из строя флагманского корабля привел к тому, что фактически удавшийся

прорыв флота сорвался, эскадра распалась на части и распределилась по близлежащим нейтральным портам, исключалась.

Рожественский, вероятно, оценивал потери в один броненосец и один-два старых крейсера при практически эквивалентных потерях японцев. Это была вполне приемлемая цена за скорейший приход во Владивосток.

Еще раз подчеркнем: отсутствие всякого плана боя, нежелание что-либо обсуждать с флагманами и командирами кораблей было следствием:

1. Усталости адмирала и других командиров (для них всех бой был не более чем досадной помехой перед родным берегом),

2. Глубокой уверенности адмирала в том, что современный морской бой не выигрывается вообще, и, во всяком случае, не выигрывается маневром.

Того — на основании всего предшествующего опыта — должен был прийти к тем же выводам, но они его явно не устраивали — ему была нужна только победа. Чудес, однако, не бывает, а граничные условия принятия решения требовали от Того придумать чудо. Сражаться должны были корабли равных классов. В общем, в равных по силе эскадрах. Вся война до сих пор наглядно демонстрировала величайшую живучесть современных кораблей.

Единственным козырем Того было преимущество в эскадренной скорости. При правильном руководстве боем это преимущество позволяло навязать противнику дистанцию боя.

На первый взгляд Того следовало стремиться к бою на минимальных дистанциях (тем более что на этих дистанциях сказалось бы его явное преимущество в промежуточном калибре артиллерии). Я убежден, что девять из десяти командиров поступили бы на месте Того именно так: бой на малых дистанциях, беспорядочная свалка, надежда на самурайский дух и высшие силы.

Но Того исходил из того, что гораздо легче выиграть равную позицию, нежели проигранную. К тому же подставлять свои корабли на дистанции

пистолетного выстрела под облегченные русские снаряды повышенной бронебойности ему совершенно не хотелось. И он предложил фантастический принцип (фантастический, исходя из поставленной цели,— полной и громкой победы) боя на сверхбольших дистанциях.

При этом, разумеется, бронебойные снаряды теряли всякий смысл: броня на таких дистанциях не пробивалась. И Того возложил свои надежды на тонкостенные фугасные снаряды, бессильные против брони, но легко сокрушающие небронированные части кораблей и вызывающие пожары.

Идею следует признать хорошей, но недостаточной для достижения результата. При существующей технике стрельбы вероятность попадания на больших дистанциях была близкой к нулю. Между тем фугасные снаряды, не пробивающие брони, могли произвести сколько-нибудь значительный эффект лишь при массированных попаданиях. И Того решает использовать преимущество в эскадренной скорости для того, чтобы добиться осуществления классического маневра «кроссинг Т».

Собственно, «кроссинг Т» является основной и едва ли не единственной формой использования преимущества в эскадренной скорости. Суть маневра сводится к тому, что головной корабль противника оказывается под концентрическим огнем всей эскадры, в то время как последующие мателоты практически вообще лишены возможности участвовать в бою.

Но сосредоточение огня даже двух кораблей по одному кораблю противника требует приборов управления стрельбой, которые еще не были изобретены. И действительно, приказ Рожественского «сконцентрировать огонь по головному кораблю неприятеля» привел к тому, что море вокруг «Микасы» кипело от ударов снарядов, и различить на этом фоне всплески от падений снарядов конкретного корабля было невозможно. Тем самым невозможной оказалась пристрелка и вообще какое-либо управление стрельбой.

Идея Того сводилась к поражению кораблей неприятеля вообще без пристрелки. Эскадра вела огонь на определенную дистанцию в определенном

направлении — снаряды «фокусировались» (подобно тому как фокусирует лучи сферическое зеркало). Если корабль противника пытался выйти из фокуса, смещалась вся охватывающая эскадра, добиваясь сохранения фокусного расстояния.

(Военный анекдот. Экзаменатор: а что вы будете делать, если ваше орудие даст перелет? Молодой офицер: прикажу передвинуть орудие назад.) Таким образом действуя, Того мог обойтись без пристрелки, без выделения залпов отдельных кораблей, без управления стрельбой. Таким образом действуя, он смог концентрировать огонь всей эскадры на одном корабле и добиваться массированных разрушений фугасными снарядами на больших дистанциях. Таким образом действуя, Того получил шанс выиграть бой. Рассуждая на абстрактно-теоретическом уровне, можно сказать, что Того попытался применить **инновацию против традиции**. Возможно, это формула и представляет собой главный секрет успеха в морском (или любом другом) сражении.

Встреча эскадр произошла 27 мая 1905 года в 13 часов 30 минут. К этому моменту Того уже знал курс, скорость и построение русской эскадры. В любом бою кроме возвышенных оперативно-стратегических элементов есть и простая «технология». Не будет преувеличением сказать, что огромную роль в успехе Того сыграла надежная и осмысленная работа его разведывательных крейсеров.

Заключение

Анализ сражения показывает, что план Того был выполнен полностью: русская эскадра утратила управление, корабли получили тяжелые повреждения в небронированном борту, лишились вспомогательной артиллерии, потеряли много личного состава. Тушение многочисленных пожаров водой привело к образованию свободных поверхностей и резкому снижению устойчивости кораблей. В этих условиях не столь уж важно, что японцы успели потопить к исходу дневного боя не только полностью утратившие боеспособность «Ослябя» и «Суворова» (последний минной атакой), но и два следующих корабля в русской колонне: «Александра III» и «Бородино». Дневной бой создал идеальные условия для ночных действий миноносцев.

Миноносцы утопили «Сисой Великий», «Наварин», «Адмирал Нахимов» и разбросали эскадру на боевые отряды, растянувшиеся по всему Японскому морю. Капитуляция отряда Небогатова была достойным завершением оперативного плана адмирала Того. В данном случае можно говорить не столько о поражении Рождественского, сколько о победе Того, который вложил в Цусимский бой не только ум и талант прирожденного флотоводца, но прежде всего неистовое желание победить во чтобы то ни стало.

Список использованной литературы

1. Бунич И. Л. Мученик Цусимы. Прелюдия к катастрофе. СПб. 1999. - 512 с.
2. Киличенков. А. Ошибка Того и последний шанс адмирала Рожественского. Морской Сборник, N3, 1990.
3. Командный состав второй Тихоокеанской эскадры и ее тактическая организация перед Цусимским сражением. Наваль, N1, 1992.
4. Командный состав и организация японского флота при Цусиме. Наваль, N 1, 1992.
5. Комков. М. М. Цусима: загадки сражения. Техника-Молодежи, N6, 1990.
6. Рыжонок. Г. Верна ли версия В.Чистякова. Морской Сборник, N4, 1989.
7. Чистяков. В. Четверть часа для русских пушек. Морской сборник, N2 , 1989 г.